

ТРИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНА НА БАЛТИКЕ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЗАПАДА

Ю. М. Зверев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 21.08.2023 г.

Принята к публикации 24.10.2023 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2

© Зверев Ю. М., 2023

Цель исследования — выявление особенностей, ограничений и перспектив развития трех российских регионов, непосредственно выходящих на Балтику (Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей) в условиях резко обострившегося противостояния России и Запада, охватившего и Балтийский регион. В качестве временных рамок исследования выбран период с 2014 по 2023 г. — от санкций, введенных западными странами и их объединениями (прежде всего ЕС) в связи с возвращением в Россию Крыма и Севастополя, до сегодняшних дней, когда отношения России и Запада, по мнению ряда экспертов и политиков, уже прошли точку невозврата и уже вряд ли смогут вернуться к «бизнесу как обычно» без кардинальных преобразований мирового порядка (в том числе и на макрорегиональных уровнях). В ходе исследования рассмотрены и проанализированы такие вопросы, как уровень, динамика развития и экономическая безопасность трех регионов, внешнеполитические отношения и геополитическая типология стран Балтийского региона, сворачивание трансграничного сотрудничества в изменившихся геополитических условиях, реструктуризация внешне-торговых связей трех российских регионов на Балтике, геополитическая и военно-политическая обстановка на Балтике с точки зрения их влияния на развитие и военную безопасность изучаемых российских регионов. На этой основе даны некоторые предложения по обеспечению динамичного развития балтийских регионов России и повышению уровня их экономической и военной безопасности.

Ключевые слова:

Балтийский регион, Российская Федерация, ЕС, НАТО, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, противостояние России и Запада

Введение

В своих предыдущих публикациях мы с коллегами, оценивая межгосударственное взаимодействие на Балтике, имели в виду и имевшиеся риски и возможные конфликты между расположенными здесь странами Запада и Россией. Но все же мы надеялись, что здравый смысл и экономические выгоды сотрудничества будут способствовать формированию единого Балтийского макрорегиона [1—3 и др.]. Тем более что был создан Совет государств Балтийского моря, в рамках программы Интеррег стали выполняться совместные исследования Балтийского макрорегиона, реализовываться программы приграничного сотрудничества, совместные научные и образовательные проекты. О развитии трансграничных связей писали некоторые зарубежные эксперты, предлагавшие формирование биполярной системы Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот) — Калининград [4].

Для цитирования: Зверев Ю. М. Три российских региона на Балтике в условиях противостояния России и Запада // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 4. С. 24—41. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2

Нами на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта была организована международная площадка обсуждения вопросов трансграничного сотрудничества в виде ежегодной международной конференции под общим названием «Балтийский регион — регион сотрудничества». Многие наши партнеры из Польши, Литвы, Германии и других стран Балтийского региона, выступая на конференциях, публикуя статьи и выполняя вместе с российскими участниками проекты программ приграничного сотрудничества, поддерживали идеи расширения и углубления взаимовыгодных взаимодействий в экономике, экологии и социальной сфере [5—8]. Но для состоявшейся в октябре 2022 г. шестой по счету конференции название «Регион сотрудничества» уже не годилось, так как все формы сотрудничества России со странами Балтийского региона были западной стороной аннулированы. Конференция получила название «Новые траектории международного сотрудничества». Изменился и состав зарубежных участников — теперь они представляли Беларусь, Республику Сербскую (Босния и Герцеговина), Китай и Индию.

К этому времени мы стали осознавать усиление геополитических рисков развития экономики, особенно для эксклавной Калининградской области. Учеными БФУ им. И. Канта с привлечением экспертов из других научных центров страны были выполнены исследования, посвященные проблемам экономической безопасности регионов Западного порубежья России [9; 10]. Особое внимание исследователями уделяется проблемам Балтийского региона, отношениям расположенных на Балтике субъектов РФ и особенно эксклавному российскому региону — Калининградской области [11; 12].

В ходе исследований оценивались позиции западных авторов, занимающихся взаимоотношениями России и стран Запада и балтийской проблематикой.

Отмечается, что Россия столкнулась с проблемой определения своего места в новой международной реальности и в силу своей политической и экономической слабости была обречена в 1991—2014 гг. укреплять свои позиции в сотрудничестве с Западом, причем взаимные российско-западные отношения на протяжении многих лет характеризовались как успехами, так и неудачами [13].

Еще в 2021 г. в некоторых работах [14] отмечалось, что в отношениях Запада и России присутствуют элементы сдержанности и взаимного общения. И это позволяло, несмотря на спад в российско-западных отношениях, с осторожным оптимизмом ожидать, что долгий мир в Европе сохранится. С тех пор, однако, некоторые сдерживающие факторы, о которых упоминал автор статьи (в частности, энергетическая взаимозависимость между Россией и Европой), практически утратили свое значение (хотя некоторые исследователи полагают, что «европейская энергетическая безопасность останется проблематичной в отсутствие более общего политического урегулирования между Россией и Западом» [15, р. 875]. Начал нивелироваться и упомянутый в [14] умиротворяющий эффект ядерного оружия. Последнее обстоятельство вынуждает исследователей обсуждать, казалось бы, уже давно утратившие актуальность проблемы предотвращения эскалации конфликтов до «ядерного порога», что вновь стало значимым в условиях проведения СВО [16].

С геополитическими изменениями столкнулась не только Россия, но и ее соседи по Балтийскому региону. В частности, Польша обратилась к идее объединения Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) на основе геополитической идеи «Трех морей», которая помимо того, чтобы служить защитным фактором от чрезмерного влияния России и Германии, призвана решать и важные экономические задачи [17].

Объективно настроенные исследователи признают, что истоками конфликта в регионе ЦВЕ стали американская политика экспорта демократии и политика «от-

крытых дверей» НАТО в сочетании с укреплением в военном отношении своего восточного фланга. Эта восточная политика Запада была воспринята Россией как проявление экспансии США и Запада за счет ее законных интересов безопасности. Особенно Россия выступала против попыток Украины вступить в НАТО [18].

После начала СВО на Западе по состоянию на ноябрь 2022 г. считали, что «победа Украины... вполне возможна при условии, что Запад достаточно быстро предоставит достаточное количество военной техники и обучение» [19, р. 91]. И именно в этом направлении был взят курс.

Однако по мере того, как боевые действия приобрели затяжной характер начало приходить понимание, что противостояние России и Запада окажет долгосрочное, масштабное негативное влияние на большинство европейских компаний и экономик. При этом для бизнеса и экономики может иметь значение не только дата окончания СВО на Украине, но и то, какие торговые и финансовые ограничения могут быть сняты с России и когда [20].

Появилась точка зрения, что в глобальном контексте нынешний конфликт России и Запада вызван тем, что на Западе взяли верх радикальные леволиберальные элиты, а Россия в этой ситуации стремится занять свое традиционное место либерально-консервативного центра в системе международных отношений [21]. По мнению некоторых авторов, к ценностной повестке России близки ценности, разделяемые представителями европейских правых движений, что создает возможность использования консервативных ценностей как моста между Россией и Западом и доказывает целесообразность налаживания разнопланового стратегического взаимодействия [22].

Впрочем, встречается и такая точка зрения, что хотя постоянная изоляция России не является жизнеспособным эндшпилем для Европы или Соединенных Штатов, ее изоляция может быть неизбежной для поколения или более [23].

Но, как отмечает Т.В. Бордачев, «для России ни одно из географических направлений ее внешних связей не является вопросом выживания, необходимостью, а всегда остается выбором». Он считает, и с ним можно согласиться, что любое внешнеполитическое партнерство оценивается Россией с точки зрения выгоды этого выбора, а не с точки зрения жизненной необходимости развития отношений с тем или иным партнером [24]. Тем самым открывается возможность для проведения прагматической внешней и внешнеэкономической политики без «заикливания» на конкретных странах или их группах. Сейчас, как указывает Ф.А. Лукьянов, «мы впервые попадаем в ситуацию, когда наиболее динамичным и напористо развивающимся элементом мира в следующие годы и десятилетия будет не то, что к Западу от нас, а то, что к Востоку и к Югу» [25]. И именно в этих направлениях должны и уже начали диверсифицироваться внешнеполитические и внешнеэкономические связи Российской Федерации. Большое значение для выстраивания евразийского вектора современной хозяйственной (и не только) активности России [26], как представляется, имеют евразийские идеи Л.Н. Гумилёва [27]. Как указывает А.Г. Дружинин, «важный аспект аппликации “евразийских” идей Льва Николаевича видится в одновременном целенаправленном выстраивании взаимодействий русского этноса, России с другими системно значимыми государствами и этносами Евразии, конструировании своего рода многовекторной “евразийской комплементарности” (осмысливая хитросплетения исторических событий, Л.Н. Гумилёв настойчиво и очень верно предлагал “искать друзей, а не врагов”» [28, с. 45].

Для выстраивания новых векторов геополитического и геоэкономического развития России важнейшим является отслеживание динамики геополитических угроз и создание системы мониторинга геополитической (региональной) безопасности России [29].

Таков геополитический контекст, в котором в данной статье мы рассматриваем развитие трех балтийских (имеющих выход на Балтийское море) регионов России — Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей в 2014—2023 гг., когда постепенное свертывание сотрудничества с западными соседями по Балтийскому региону превратилось практически в полное его прекращение (за исключением сократившихся и продолжающих сокращаться торговых связей).

Уровень, динамика развития и экономическая безопасность трех регионов

Балтийский регион, недавно рассматривавшийся как макрорегион активного международного сотрудничества России с зарубежными странами и оправдывавший тезис «Балтийское море — море мира», превратился в один из наиболее конфликтных регионов по периметру российских границ. Здесь усиливается противостояние России и стран Запада. И все более актуальными для расположенных на побережье Балтийского моря субъектов РФ становятся вопросы экономической безопасности.

Балтийские субъекты РФ играют важную роль в российской экономике [30]. Особенно велико значение Санкт-Петербурга, занимающего среди субъектов РФ 4-е место по численности населения, 3-е место по объему ВРП и 2-е место по внешнеторговому обороту (табл. 1). Во всех трех регионах места, которые они занимают по производству ВРП и особенно по внешнеторговому обороту, выше, чем места по численности населения.

Таблица 1

Места балтийских субъектов РФ среди регионов России (2021 — 2022)

Регион	Численность населения, 2021 г.	ВРП, 2020 г.	ВРП на душу населения, 2020 г.	Внешне-торговый оборот, 2021 г.
Калининградская область	50	47	29	12
Ленинградская область	24	19	17	10
Санкт-Петербург	4	3	10	2

Источник: составлено на основе данных *ЕМИСС* и *Росстата*¹.

На три региона приходится довольно большой удельный вес численности населения, ВРП и внешнеторгового оборота в показателях Российской Федерации. При этом в период действия антироссийских санкций в 2014 — 2021 гг. эти показатели существенно возросли. Совокупный удельный вес трех регионов в производстве ВРП возрос с 6,1 % в 2014 г. до 7,4 % в 2020 г. Быстрее возрастал и душевой ВРП. В Санкт-Петербурге он поднялся за 2014—2021 гг. с 128 до 152 % по отношению к среднему по РФ, в Ленинградской области — со 100 до 103 %, в Калининградской

¹ Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2), *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 06.08.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели, *Росстат*, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.08.2023).

области — с 79 до 83 %. Значительно превышает среднероссийский уровень внешнеторговый оборот на душу населения, особенно в Санкт-Петербурге и Калининградской области (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес Балтийских регионов в РФ по некоторым показателям

Российская Федерация, регионы России	Удельный вес в РФ						ВРП на душу населения, % к РФ		Внешне-торговый оборот на душу населения, % к РФ, 2021 г.
	Численность населения		ВРП		Внешне-торговый оборот				
	2014	2021	2014	2020	2014	2021	2014	2020	
РФ	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Калининградская область	0,66	0,7	0,52	0,58	2,5	1,4	79	83	200
Ленинградская область	1,21	1,3	1,21	1,33	2,6	1,6	100	103	123
Санкт-Петербург	3,53	3,69	4,50	5,45	6,8	7,2	128	152	192
Три региона	5,40	5,69	6,23	7,36	11,8	10,2	115	132	177

Составлено на основе данных *ЕМИСС* и *Росстата*¹.

Согласно известной классификации Дж. Фридманна, Санкт-Петербург можно отнести к регионам-ядрам («сердцевинным регионам»), Ленинградскую и Калининградскую области — к «восходящим» (динамично развивающимся) регионам. При этом все они имеют признаки регионов — «международных коридоров развития» (тип выделен Г. М. Федоровым): в Санкт-Петербурге и Ленинградской области эти признаки выражены более, в Калининградской области — менее. Первые два региона образуют единую территориальную социально-экономическую систему с развитыми внутренними связями. Калининградская область в силу эксклавности отличается «хрупкостью» экономики, сильно зависящей от внешних воздействий, с низким уровнем экономической безопасности.

Промышленное производство во время кризиса 1990-х гг. в Санкт-Петербурге за 1992—1999 гг. сократилось в 4 раза, в Калининградской области — в 6 раз. В Ленинградской области ситуация оказалась несколько лучше (в значительной мере благодаря функционированию Ленинградской АЭС) — минимальный уровень производства, зафиксированный в 1998 г., составил 56 % от 1991 г., что оказалось выше среднего по РФ уровня (48 %). Санкт-Петербург так и не восстановил в количественном объеме к 2021 г. свой индустриальный потенциал, но он стал наращивать другие экономические функции, связанные с развитием сферы услуг. Если в 1997 г. на него приходилось 3,3 % суммарного ВРП субъектов РФ (а на промышленность — 2,3 % отгруженных товаров собственного производства), то в 2020 г. — 5,6 % (на промышленность — 4,1 %). По объему ВРП он уступает только Москве и Московской области. В Ленинградской же и, особенно, в Калининградской областях промышленность (особенно обрабатывающая) развивалась темпами выше средних по стране и быстрее других видов экономической деятельности; здесь со-

¹ Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2), *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 06.08.2022); Регионы России. Социально-экономические показатели, *Росстат*, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.08.2023).

отношение доли ВРП с долей отгруженных промышленностью товаров иное. Доля промышленности в 2020 г. в Ленинградской области в процентах к РФ составила 1,9%, а ВРП — 1,3%; в Калининградской области — соответственно 0,9 и 0,6%¹.

Масштабные незаконные санкции (правильнее — рестрикции) 2022 г. сильнее сказались на снижении производства двух из трех регионов по сравнению со средними по РФ показателями из-за обусловленности работы многих обрабатывающих производств импортными поставками. Если в целом по стране обрабатывающая промышленность за 2022 г. сократила выпуск продукции на 1,3%, то в Ленинградской области — на 2,7%, в Калининградской — на 19,5%. Больше всего пострадали предприятия, работающие на импортных комплектующих. На автосборке уровень производства по сравнению с 2021 г. составил соответственно 31,6 и 36,5%², значительно уменьшили производство деревообработка, производство мебели, ремонт машин и оборудования. В Калининградской области — еще и производство компьютеров, железнодорожных вагонов, металлургия. Но пищевая промышленность (не импортирующая сырье из стран ЕС вследствие ответных мер на рестрикции) снизила производство незначительно, а по ряду производств и увеличила его. Обрабатывающая промышленность Санкт-Петербурга оказалась более устойчивой к внешним воздействиям и увеличила производство на 5,1%, хотя и здесь, как и в двух областях, сократилась, например, автосборка или ремонт машин и оборудования. Но в большинстве отраслей производство возросло, особенно в пищевой промышленности, производстве текстильных изделий, одежды и обуви³.

Внешнеполитические отношения и геополитическая типология стран Балтийского региона

Внешнеполитические отношения после периода неопределенности 1990-х и начала 2000-х гг., в связи с игнорированием Западом российских интересов постепенно начали ухудшаться, серьезно осложнившись в 2014 г., а после 24 февраля 2022 г. превратились в проблемные. В 2014 г. Евросоюз ввел против России незаконные экономические санкции, к которым присоединились и все страны — члены ЕС, расположенные в Балтийском регионе.

В 2014—2021 гг. все страны Балтийского региона по отношению к России можно было разделить на следующие геополитические группы (при общей антироссийской направленности их внешней, военной и внешнеэкономической политики):

1. Германия, которая пыталась сохранить особые отношения с Россией, сложившиеся еще во времена СССР в 1980-х гг. Но в сентябре 2020 г., воспользовавшись сфабрикованным на Западе делом об «отравлении Алексея Навального», Берлин принял решение отказаться от проведения особой политики в отношениях с Россией. Полностью эти особые отношения исчезли после начала СВО.

2. Страны, которые не поддерживали дополнительные санкции против России (сверх введенных ЕС) (Финляндия, в меньшей степени Дания, которая, однако, препятствовала строительству газопровода «Северный поток-2»).

¹ Рассчитано на основе данных: Индекс промышленного производства (значение показателя за год), ЕМИСС, URL: <https://fedstat.ru/indicator/43045> (дата обращения: 06.08.2023); Регионы России: Стат. сб. : в 2 т. М. : Госкомстат России, 1999. Т. 2. 861 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. М. : Росстат. 2022. 1122 с.

² Индекс производства (оперативные данные) (ОКВЭД2) (процент, Крупные, средние и малые организации), ЕМИСС, URL: <https://fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения: 06.08.2023).

³ Там же.

3. Наиболее антироссийски настроенные страны Балтийского региона — Польша, страны Прибалтики (так, Польша, Литва и Латвия установили дополнительные антироссийские меры сверх общих санкций) и Швеция (которая активно поддерживала санкции против России).

Затем за период с 23 февраля 2022 г. по 23 июня 2023 г. ЕС ввел против РФ 11 пакетов санкций. Для экономики балтийских регионов РФ главную негативную роль играют ограничения на экспорт из РФ 20 % наименований товаров и на импорт — 60 %, а также введенные 26—27 февраля (в зависимости от страны) запреты на полеты российских самолетов над территорией стран ЕС. Для Калининградской области трудности связаны также с ограничением с 18 июня 2022 г. транзита через Литву большого перечня ввозимых и вывозимых товаров.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (с изменениями и дополнениями), все зарубежные страны Балтийского региона включены в перечень иностранных государств, совершающим недружественные действия по отношению к РФ, российским юридическим и физическим лицам. С ними сокращаются взаимоотношения и к ним применяются различные ответные меры, затрудняющие развитие их экономики. Таким образом, даже та небольшая дифференциация между странами Балтийского региона, которая отмечалась в 2014—2021 гг., практически исчезла и мы имеем здесь дело с «антироссийским фронтом» во главе с США, НАТО и ЕС.

Согласно опросу, проведенному онлайн в 53 странах мира весной 2023 г. Фондом Альянса демократий (некоммерческой организацией, основанной в 2017 г. бывшим главой НАТО Андерсом Фогом Расмуссенем), соотношение позитивных и негативных оценок России составляет в Польше – 68 %¹, в Дании — – 57 %, в Швеции — – 55 %, в Германии — – 51 % и в Норвегии — – 43 % (в Прибалтике опрос не проводился, но можно предположить, что там были бы получены показатели, близкие к польским. За пределами исследования осталась и Финляндия). Таким образом, в Балтийском регионе сосредоточены, пожалуй, достаточно негативно настроенные по отношению к России европейские страны (за его пределами, по данным опроса, сходные показатели отмечаются у Португалии (–69 %), Испании (–66 %), Великобритании (–57 %), Ирландии (–55 %), Австрии (–47 %), Франции (–42 %))². При этом следует отметить, однако, что баланс по сравнению с опросом 2022 г. сдвинулся в положительном для России направлении у всех стран Балтийского региона, что, видимо, связано с нарастающей усталостью граждан от поддержки их странами Украины в условиях нарастания внутриэкономических и политических проблем.

По объемам военной помощи Украине с 24 января 2022 г. по 31 мая 2023 г. Германия занимала 2-е место в мире (после США), Польша — 4-е, Дания — 6-е, Швеция — 8-е, Финляндия — 9-е, Норвегия — 10-е. Таким образом в первой десятке стран, оказывающих Украине военную помощь, шесть представляют расширенный Балтийский регион (с учетом Норвегии). Литва (14-е место), Эстония (16-е) и Латвия (18-е) входят во вторую десятку, при этом лидируя в мире по отношению общей государственной помощи Украине к ВВП³. Все это — еще одно свидетельство антироссийской внешнеполитической ориентации зарубежных государств региона.

¹ В Европе больше только на Украине (–79 %) и в Португалии (–69 %).

² Democracy Perception Index — Online Results 2023, *Alliance of Democracies*, URL: <https://www.allianceofdemocracies.org/initiatives/the-copenhagen-democracy-summit/dpi-2023/> (дата обращения: 06.08.2023).

³ Ukraine Support Tracker. A Database of Military, Financial and Humanitarian Aid to Ukraine, *Kiel Institute for World Economy*, URL: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/> (дата обращения: 06.08.2023).

Все зарубежные страны Балтийского региона принимают участие в санкциях, введенных против России.

Литва и Латвия понизили уровни дипломатических отношений с Россией (отзывали послов из Москвы и предписали российским послам покинуть Вильнюс и Ригу). Литва закрыла российское консульство в Клайпеде и свое в Санкт-Петербурге, Латвия закрыла Генконсульства России в Даугавпилсе и Лиенае, Эстония закрыла российское генконсульство в Нарве и консульское отделение в Тарту.

В марте 2022 г. Литва выслала 4 российских дипломата, Латвия — 3, Эстония — также 3, Польша — 45 сотрудников посольства и торгового представительства РФ. Германия в апреле выслала 40 российских дипломатов, Дания — 15, Швеция — 3, Финляндия — 2. Кроме того, в апреле 2022 г. Латвия выслала еще 13 российских дипломатов, Эстония — еще 14 сотрудников посольства России, 7 из которых имели дипломатический статус.

Сейм Литвы 10 мая 2022 г. единогласно признал Россию «государством, поддерживающим и осуществляющим терроризм». Одиннадцатого августа 2022 г. признал Россию «государством, поддерживающим терроризм» и Сейм Латвии. Литва 3 октября 2022 г. объявила персоной нон-грата и выслала российского поверенного в делах.

Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша закрыли границу для российских туристов. Финляндия 20 сентября 2022 г. направила в Еврокомиссию письмо с просьбой дать общие рекомендации всем странам Шенгенского соглашения относительно признания недействительными или аннулирования виз, выданных гражданам России, и введения запретов на въезд.

Закончились особые отношения между Россией и Германией. В своем выступлении в Бундестаге 27 февраля 2022 г. канцлер Германии Олаф Шольц объявил о переломном моменте (*Zeitenwende*) для ведения Германией иностранных дел. Новая доктрина представляет собой разрыв с традиционной немецкой Восточной политикой (*Ostpolitik*) [31; 32]. В первой в истории Германии Стратегии национальной безопасности, принятой весной 2023 г., Россия рассматривается как неминуемая угроза [33]. Идет разрыв связей практически по всем направлениям, хотя немецкий бизнес сохраняет значительное присутствие в нашей стране.

О невозможности продолжать отношения в прежнем виде с Россией заявила Финляндия. С российского рынка (в том числе из Санкт-Петербурга и Ленинградской области) уходят финские компании, причем процесс их ухода начался еще с 2014 г. Россия отозвала с 1 октября 2023 г. согласие на деятельность генконсульства Финляндии в Санкт-Петербурге.

Финляндия и Швеция 18 мая 2022 г. подали заявку на присоединение к НАТО. Министры иностранных дел Финляндии и Швеции и послы 30 стран НАТО 5 июля 2022 г. подписали протоколы о вступлении двух северных стран в Североатлантический альянс. Финляндия 4 апреля 2023 г. стала 31-м членом НАТО. Соглашение о вступлении Швеции в НАТО на момент написания этой статьи еще не ратифицировали только Турция и Венгрия. Однако 10 июля 2023 г. по итогам закрытой встречи президента Турции Реджепа Эрдогана и премьер-министр Швеции Ульфа Кристерссона в Вильнюсе было заявлено, что Турция согласилась ратифицировать протокол о приеме Швеции в НАТО.

Трансграничное сотрудничество

В изменившихся условиях объективно ограничиваются не только политические, но и все другие международные связи российских регионов на Балтике со странами Балтийского региона, в том числе трансграничное сотрудничество, которое до

этого было хорошо развито. Население и власти приграничных регионов соседних стран его поддерживали. Например, жители и руководство польского пограничья выступали против прекращения по инициативе Польши местного приграничного передвижения (действовавшего на польско-российской границе в 2012—2016 гг.).

В марте 2022 г. Еврокомиссия приостановила все программы приграничного сотрудничества Европейского инструмента соседства, в том числе «Россия — Юго-Восточная Финляндия», «Россия — Эстония», «Россия — Латвия», «Россия — Литва», «Россия — Польша», в которых активно участвовали исследуемые российские регионы на Балтике. Прекращено участие России в программе транснационального сотрудничества «Регион Балтийского моря». Остановлены совместные проекты с партнерством «Северное измерение». В ответ на враждебные действия Россия в мае вышла из СГБМ. В июле Россия заявила об отказе сотрудничества с Северным советом министров. Полностью прекратилась деятельность еврорегионов, в пяти из которых формально участвовала Калининградская область (хотя реально к 2022 г. функционировали только два — «Балтика» и «Неман»).

Хотя официальной информации об отмене «Российско-германской дорожной карты сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций» (подписана 10 декабря 2018 г.), в которой активно участвуют среди прочих образовательные и научные учреждения Санкт-Петербурга, нет, в нынешних условиях она вряд ли может быть реализована. Это касается и других программ и проектов международного научно-технического сотрудничества и образовательных программ с участием Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей со странами Балтийского региона. По опыту автора и его коллег известно, что научные журналы Польши прекратили принимать статьи российских ученых.

Внешнеторговые связи

Все три региона благодаря наличию морских портов играют важную роль во внешней торговле России. Помимо транзитных перевозок, имеющих особенно большое значение в экспорте углеводородов и лесоматериалов (порты Ленинградской области и Санкт-Петербург), морской транспорт поставляет в больших количествах сырье и полуфабрикаты для импортозамещающих и отчасти экспортно ориентированных производств самих регионов, а также потребительские товары для нужд населения, обеспечивает экспорт производимой продукции. Балтийский морской бассейн — второй по объемам грузооборота (245,6 млн т в 2022 г., 29,2 % грузооборота всех портов РФ) — лишь немного уступает Азово-Черноморскому (263,6 млн т)¹. В апреле 2023 г. доля Балтийского бассейна в общем грузообороте всех морских портов России соответствовала 30,4 %².

Несмотря на возможности активного морского сообщения, до последнего времени транспортные связи Калининграда по морю с двумя другими регионами были незначительными. Из 3 млн т общего объема перевозок грузов между Калининградом и Санкт-Петербургом с Ленинградской областью введенная в строй в 2006 г. паромная линия Усть-Луга — Балтийск имела мощность только 700 тыс. т грузов в год. В 2015 г. она пополнилась вторым судном. Беспрецедентные санкции 2022 г.

¹ Грузооборот морских портов России в 2022 году вырос на 0,7 % — до 841,5 млн тонн, 12.01.2023, *PortNews*, URL: <https://portnews.ru/news/341316/> (дата обращения: 06.08.2023).

² Грузооборот Балтийского бассейна в апреле 2023: выросла перевалка пищевого налива, 19.05.2023, *Sea News*, URL: <https://seanews.ru/2023/05/19/ru-gruzooborot-baltijskogo-bassejna-v-aprele-2023-vyroslo-perevalka-pishhevo-naliva/> (дата обращения: 06.08.2023).

охватили не только импортные грузы России, но и транзит по территории Литвы. На более чем тысячу наименований товаров (на них в 2021 г. приходилось 60 % объема перевозок) установлены ограничения (первоначально даже запрет) на транзит в размере его средних объемов за три года. Для перевозок дополнительного количества грузов число судов на линии между Калининградской областью и двумя другими регионами РФ на Балтике увеличилось к марту 2023 г. до 18¹.

Актуальнейшей задачей для эксклавной области стала товарная и географическая реструктуризация внешних связей, в которых экспортно-импортные товаропотоки превышают перевозки с другими частями РФ. При этом вывоз из Калининградской области в другие регионы РФ значительно превышает ввоз. Такая структура внешних связей области отражает специфику функционирования Особой экономической зоны (разные режимы которой действуют с 1996 г.) — и импортозамещающее, и экспортное направления производства работают на импортном сырье и полуфабрикатах. При этом большая часть импорта (особенно узлы для автосборочного производства, детали для телевизионного и компьютерного производства, различное оборудование) поступала из «недружественных» стран.

В 2022 г. грузооборот российских портов на Балтике, во многом все еще ориентированный на «недружественные» государства, резко усилившие меры незаконного ограничения торговли с Россией многими товарами, сократился при росте по всем остальным бассейнам (кроме Каспийского). За 2022 г. по сравнению с 2021 г. уменьшение составило 2,9 % при росте 0,7 % в целом по РФ². Дело в том, что в экспорте трех балтийских субъектов РФ преобладают нефть и нефтепродукты, природный газ, лесоматериалы, в импорте — оборудование и другие товары, торговлю которыми страны ЕС ограничили. Происходящая перераспределение грузопотоков на страны Азии, Латинской Америки и Африки ведет к росту грузооборота портов Арктического, Азово-Черноморского и Дальневосточного бассейнов.

До последнего времени важными внешнеторговыми партнерами трех регионов были страны Балтийского региона. Из приходившихся на эти страны в 2014 г. 29 % внешнеторгового оборота трех регионов 10,2 % составляла торговля с Германией, с пограничными с Ленинградской областью Финляндией — 6,2 %, Эстонией — 5,4 %. Только 2 % приходилось на торговлю с Латвией, по 1,8 % — со Швецией и Данией. Наименее активной была торговля с граничащими с Калининградской областью странами — Польшей (1,2 %) и Литвой (0,3 %), что неудивительно, поскольку отношения с ними у России в последние годы складывались наименее удовлетворительно³.

В 2021 г. удельный вес стран Балтийского региона снизился до примерно 16 %, в том числе Германии — до 6,4 %, Финляндии — до 2,8 %, Эстонии (занявшей 4-е место) — до более чем 1,9 %. На 3-м месте оказалась Польша (2,0 %), удельный вес которой, как и Литвы (1,4 %), оставаясь крайне низким, возрос по сравнению с 2014 г. На Данию приходилось около 1,2 %, на Латвию — около 0,8 %, на Швецию — около 0,6 %. Во внешнеторговом обороте всех трех регионов лидером стал Китай, сменивший в первых двух регионах Нидерланды, а в Калининградской области — Германию. При этом если в товарообороте Санкт-Петербурга прежний

¹ Число судов на линии Петербург-Калининград выросло до 18, 07.03.2023, *Морские вести России*, URL: <https://morvesti.ru/news/1679/101369/> (дата обращения: 06.08.2023).

² Грузооборот морских портов России в 2022 году вырос на 0,7 % — до 841,5 млн т, 12.01.2023, *PortNews*, URL: <https://portnews.ru/news/341316/> (дата обращения: 06.08.2023).

³ Рассчитано по: База данных экспорта и импорта России (ВЭД). Данные с января 2013 по январь 2022, *Информационная система Ru-Stat*, URL: <https://ru-stat.com/database/> (дата обращения: 06.08.2023).

лидер Нидерланды переместился на вторую строчку, то в товарообороте Ленинградской области в 2022 г. Нидерланды были только на 6-м месте, а Германия в товарообороте Калининградской области на 7-м¹.

Геополитическая и военно-политическая обстановка на Балтике

Геополитическая и военно-политическая обстановка в Балтийском регионе резко ухудшилась по сравнению с тем периодом, когда задумывалось и начиналось данное исследование. Окончательно сложилась конфигурация «все против России». Западные государства, входящие в созданный в 1992 г. Совет государств Балтийского моря (СГБМ) отказались от равноправного диалога с Россией и превратили Совет в инструмент антироссийской политики. В связи с этим 17 мая 2022 г. Россия, как уже упоминалось выше, заявила о выходе из этой организации (членство России было приостановлено СГБМ 4 марта 2022 г).

После вступления в НАТО Финляндии и в обозримом будущем Швеции Балтийское море в значительной степени превратится во «внутреннее море НАТО» (Россия контролирует только 7% его береговой линии). Североатлантический альянс получает возможность контролировать вход в Финский залив и, следовательно, пути к военно-морской базе Кронштадт и российским портам в нем. Под его контролем также оказываются воздушные и морские пути, связывающие эксклавную Калининградскую область с основной частью России. Следует учитывать возможное появление американских ударных ракетных систем HIMARS на шведском острове Готланд. С новыми оперативно-тактическими ракетами PrSM (дальность стрельбы 650 км) в зоне поражения оттуда окажется вся Калининградская область.

Дополнительным фактором обострения военно-политической обстановки в Балтийском регионе становится начавшееся увеличение вдвое польских вооруженных сил, перед которыми поставлена задача стать самой мощной армией в Европе, и массивные закупки ими современного вооружения и военной техники.

Ярким индикатором обострения военно-политической обстановки в Балтийском регионе стали взрывы в результате терактов на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» 26 сентября 2022 г. Подобных событий не происходило даже в худшие периоды Холодной войны.

Россия, разумеется, не останется безучастной к негативным изменениям военно-политической обстановки в Балтийском регионе и будет вынуждена принять ответные меры военного характера. По мнению российских экспертов, на Северо-Западе России появятся дополнительные части сухопутных войск, силы и средства ВКС и ПВО, ракетное оружие, будет усилен Балтийский флот. После вступления в НАТО Швеции и Финляндии, как заявил заместитель председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведев, «ни о каком безъядерном статусе Балтики речь идти уже не сможет...»², то есть в регионе будет развернуто российское ядерное оружие.

Исходя из обостряющейся военно-политической обстановки на Балтике, мы предлагаем продолжить укрепление «зон ограничения и воспрещения зон доступа и маневра» (A2/AD) в Калининградской области и вокруг Санкт-Петербурга. Именно в этих регионах, среди некоторых других, должны быть в первую очередь развернуты новые ЗРС С-500 «Прометей» и, возможно, мобильные системы ПРО/ПКО «Нудоль». В связи с идущим развертыванием в составе ВВС США в Европе и в ВВС ряда европейских стран НАТО малозаметных истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35 представляется целесообразным включить в состав

¹ Там же.

² Балтика может потерять безъядерный статус, заявил Медведев, 14.04.2022, *РИА Новости*, URL: <https://ria.ru/20220414/baltika-1783465933.html> (дата обращения: 06.08.2023).

ЗВО в Балтийском регионе (возможно, в Калининградской области) российские истребители пятого поколения Су-57 и действующие с ними совместно тяжелые ударные БПЛА С-70 «Охотник». В ответ на начинающиеся массированные закупки Польшей РСЗО HIMARS и K239 Chunmoo, а также 155-мм самоходных гаубиц K9A Thunder необходимо укрепить артиллерию российской военной группировки в Калининградской области современным вооружением. Для сдерживания США и НАТО в качестве ответной меры должно быть проработано развертывание на Западном стратегическом направлении (в том числе в Калининградской области) РСМД наземного базирования (включая гиперзвуковые), а также высокоточных крылатых ракет «Калибр-М» морского базирования (см. подробнее: [34, с. 66—68]).

Большое значение для обеспечения военной безопасности в условиях наращивания у ее границ сил и средств НАТО эксклавной Калининградской области имеет формирующийся субрегиональный комплекс безопасности (СРКБ) Республика Беларусь — Калининградская область РФ (см. подробнее: [35]).

Текущая и прогнозируемая расстановка политических сил в зарубежных странах Балтийского региона и настроения основной массы населения исключают, как представляется, в обозримом будущем приход к власти в какой-либо из них сил, настроенных на дружбу и сотрудничество с Россией. Согласно опыту Холодной войны противостояние может длиться десятилетиями. Тем не менее под воздействием тягот экономического кризиса, вызванного прежде всего антироссийскими санкциями, возможен возврат к некоторым формам прагматично сотрудничества, в первую очередь с Германией и Финляндией. Однако, видимо, этому всеми силами будут препятствовать США, а также Евросоюз и НАТО.

Заключение. Обеспечение динамичного развития балтийских регионов России и повышение уровня их экономической безопасности

В новых стратегиях социально-экономического развития балтийских субъектов Российской Федерации необходимо предусмотреть дальнейшую реструктуризацию их внешнеторговых и в целом международных связей. Речь идет о снижении роли стран Балтийского региона во внешней торговле балтийских субъектов РФ, как и всех «недружественных» стран, в пользу государств, продолжающих сотрудничество, с тем чтобы повысить устойчивость и динамизм внешнеторговых связей и экономического развития России и ее субъектов. Реструктуризации способствует приморское положение балтийских регионов России, все активнее использующих морские перевозки для развития внешнеэкономических связей. Перспективным представляется переориентация части международной торговли на межрегиональную, тесная взаимная кооперация трех регионов в различных видах экономической деятельности.

В связи с прекращением сотрудничества западной стороной выбывающие возможности должны быть компенсированы (и уже компенсируются) за счет развития научно-технического сотрудничества со странами ЕАЭС, БРИКС, ШОС и другими государствами Азии, Латинской Америки и Африки. Опыт прекратившегося трансграничного сотрудничества, с учетом накопленного опыта, предлагается использовать для формирования программ межрегионального сотрудничества Союзного государства.

Для обеспечения устойчивого развития трех балтийских субъектов РФ (особенно эксклавной Калининградской области) большое значение имеет упрочение взаимных связей и кооперации. Перспективным представляется более активное разви-

тие межрегиональных связей, переориентация части международной торговли на межрегиональную, тесная взаимная кооперация трех регионов в различных видах экономической деятельности.

Для Калининградской области жизненно важно развитие с двумя другими регионами интенсивного морского и воздушного транспортного сообщения, способствующего формированию территориально распределенных отраслевых и межотраслевых кластеров. Их создание возможно в судостроении, автомобилестроении, ювелирной промышленности (в том числе с использованием янтаря); в рыбопромышленном, агропромышленном, туристско-оздоровительном и медицинском, научно-образовательном комплексах. Речь должна идти о включении области в единую территориальную социально-экономическую систему с двумя другими балтийскими регионами России. Меры по ее формированию предлагается предусмотреть в Стратегии развития Северо-Западного федерального округа, Стратегии пространственного развития России и стратегиях социально-экономического развития Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей. Для повышения экономической безопасности регионов, особенно эксклавной Калининградской области, в новых стратегиях социально-экономического развития регионов рекомендовано предусмотреть более полное использование внутренних природных, трудовых, инновационных ресурсов. Одновременно с развитием морского и воздушного сообщения с использованием возможностей международных вод Балтийского моря следует добиваться, в соответствии с международным правом, более обязывающих соглашений о сухопутном транзите грузов и пассажиров между Калининградской областью и остальными регионами России через территории стран Прибалтики.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке проекта РНФ № 22-27-00289 «Обоснование реструктуризации международных связей и мер обеспечения военно-политической безопасности российских регионов на Балтике в условиях углубления геополитических противоречий».

Список литературы

1. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М. 1995, Калининградские альтернативы, Калининград, Издательство Калининградского ун-та, 158 с.
2. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М., Корнеевец, В. С. 1997, *Российский эксклав на Балтике*, Калининград, Издательство Калининградского ун-та, 312 с. EDN: XVWGKR
3. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М., Корнеевец, В. С. 2013, *Россия на Балтике: 1990—2012 годы*, 2-е изд., доп. и перераб, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 252 с. EDN: SWPSQZ
4. Palmowski, T. 2013, Trójmiasto — Kaliningrad: bipolarny europol?, *Pomorski Przegląd Gospodarczy*, 8 października 2013, URL: <https://ppg.ibngr.pl/pomorski-przeglad-gospodarczy/trójmiasto-kaliningrad-bipolarny-europol> (дата обращения: 06.08.2023).
5. Кивикари, У. 1996, *Экономическое пространство Балтийского региона*, Хельсинки, Отава, 160 с.
6. Maciejewski, W. (ed.). 2002, *The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies*, Uppsala, The Baltic University Press, 676 p.
7. Anisiewicz, R., Palmowski, T. 2019, Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji Bałtyckiej, *Prace i Studia Geograficzne*, № 1 (64), p. 13—27.
8. Palmowski, T. 2013, *Kaliningrad — szansa czy zagrożenie dla Europy Bałtyckiej?* Monografia społeczno-gospodarcza, Wydawnictwo “Bernardinum”, Gdańsk — Pelplin, 352 p.
9. Федоров, Г. М. (ред.). 2020, *Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности*, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 319 с. EDN: JOANPD

10. Федоров, Г. М. (ред.). 2021, *Экономическая безопасность регионов Западного порубежья России*, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 232 с. EDN: LJKKFA
11. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М. 2020, *Калининградские альтернативы: 25 лет спустя*, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 315 с. EDN: JRSSAE
12. Федоров, Г. М. (ред.). 2021, *Вызовы и перспективы развития Калининградской области: геополитика и геоэкономика*, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 183 с. EDN: DUBKAW
13. Minkina, M. 2022, The relations of the Russian Federation with the West between 1991 and 2014, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. 13, № 2, p. 111—123, <https://doi.org/10.31648/pw.8452>
14. Cottey, A. 2022, The West, Russia and European security: Still the long peace? *British Journal of Politics and International Relations*, vol. 24, № 2, p. 207—223, <https://doi.org/10.1177/136914812111036381>
15. Ostrowski, W. 2022, The Twenty Years' Crisis of European Energy Security: Central and Eastern Europe and the US, *Geopolitics*, vol. 27, № 3, p. 875—897, <https://doi.org/10.1080/14650045.2020.1835863>
16. Baranovsky, V. G., Buzhinsky, E. P., Zagorsky, A. V., Nikitin, A. I., Oznobishchev, S. K. 2022, Avoiding nuclear war. Problems of escalation/de-escalation of armed conflicts when approaching the “nuclear threshold”, *Polis. Political Studies*, № 6, p. 114—134, <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.09>
17. Bański, J. 2022, The Issues of Changing Geopolitical Challenges — The Case of Poland. In: Rocha, Á., Fajardo-Toro, C. H., Rodríguez, J. M. R. (eds.), *Developments and Advances in Defense and Security. Smart Innovation, Systems and Technologies*, vol. 255, p. 373—382, https://doi.org/10.1007/978-981-16-4884-7_31
18. Zięba, R. 2023, EU and NATO Eastern Policy. In: Zięba, R. (eds.), *Politics and Security of Central and Eastern Europe. Contributions to Political Science*, p. 119—136, https://doi.org/10.1007/978-3-031-16419-4_6
19. Jonsson, M., Norberg, J. 2022, Russia's War Against Ukraine: Military Scenarios and Outcomes, *Survival*, vol. 64, № 6, p. 91—122, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2150429>
20. Prohorovs, A. 2022, Russia's War in Ukraine: Consequences for European Countries' Businesses and Economies, *Journal of Risk and Financial Management*, vol. 15, № 7, art. № 295, <https://doi.org/10.3390/jrfm15070295>
21. Girinsky, A. A. 2023, On “Conservative Balance” and “Traditional Values”, *Russia in Global Affairs*, vol. 21, № 3, p. 24—37, <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-24-37>
22. Moiseev, D. S., Kharin, A. N., Sigachev, M. I., Arteev, S. P. 2023, Conservative Values as a Bridge between Russia and the West, *Russia in Global Affairs*, vol. 21, № 3, p. 38—60, <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-38-60>
23. Allin, D. H., Jones, E. 2022, Sleepwalking to Solidarity? Russia, Ukraine and the European Dream, *Survival*, vol. 64, № 3, p. 213—222, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2078059>
24. Бордачев, Т. 2023, Россия: вопрос о самоценности, *Россия в глобальной политике*, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vopros-o-samocennosti/> (дата обращения: 19.10.2023).
25. Лукьянов, Ф. 2023, «Россия как страна здравого смысла — вот это было бы здорово», *Россия в глобальной политике*, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strana-zdravogo-smysla/> (дата обращения: 19.10.2023).
26. Бакланов, П. Я., Дружинин, А. Г., Мошков, А. В. 2021, Круглый стол «Евразийский вектор современной хозяйственной активности России: тихоокеанская геополитическая и геоэкономическая проекция», *Тихоокеанская география*, № 3 (7), с. 75—77. EDN: UKHNSA
27. Дружинин, А. Г. 2021, Евразийство Л. Н. Гумилёва: магистральные идеи и потенциал их современной аппликации, *Геополитика и экогеодинамика регионов*, т. 7, № 4, с. 5—15. EDN: IAWMMA
28. Дружинин, А. Г. 2022, Евразийские идеи Л. Н. Гумилёва и их значение для России в XXI веке, В: Михеева, Н. М., Каледин, Н. В. (ред.), *Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность*, Санкт-Петербург, с. 40—47. EDN: IAWMMA

29. Ворожеина, Я. А., Клемешев, А. П., Комлева, Н. А., Дружинин, А. Г., Белозеров, В. К., Федоров, Г. М., Волошенко, К. Ю. 2023, Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы, *Балтийский регион*, т. 15, № 1, с. 153–169, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-9>

30. Федоров, Г. М. 2022, Экономика регионов России на Балтике: уровень и динамика развития, структура, внешнеторговые партнерства, *Балтийский регион*, т. 14, № 4, с. 20–38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-2>

31. Blumenau, В. 2022, Breaking with convention? Zeitenwende and the traditional pillars of German foreign policy, *International Affairs*, vol. 98, № 6, p. 1895–1913, <https://doi.org/10.1093/ia/iiacl66>

32. Stent, А. 2022, Germany and Russia: Farewell to Ostpolitik? *Survival*, vol. 64, № 5, p. 27–38, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2126194>

33. Kamp, К.-Н. 2023, The Zeitenwende at Work: Germany's National Security Strategy, *Survival*, vol. 65, № 3, p. 73–80, <https://doi.org/10.1080/00396338.2023.2218698>

34. Зверев, Ю. М. 2023, *Военно-политическая и военная безопасность Калининградской области: информационно-аналитический доклад*, Калининград, Издательство БФУ им. И. Канта, 75 с. EDN: MWTKXG

35. Зверев, Ю. М., Межевич, Н. М. 2022, Республика Беларусь и Калининградская область России как субрегиональный комплекс безопасности, *Балтийский регион*, т. 14, № 3, с. 64–82, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-4>

Об авторе

Юрий Михайлович Зверев, кандидат географических наук, доцент ОНК «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральной университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Yzvarev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5048-7481>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

THREE RUSSIAN BALTIC REGIONS IN THE CONTEXT OF CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE WEST

Y. M. Zverev

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia

Received 21 August 2023
Accepted 24 October 2023
doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2
© Zverev, Yu. M., 2023

This study examines the features, limitations and development prospects of three Russian territories bordering the Baltic Sea — St. Petersburg, and the Leningrad, and Kaliningrad region — amid the sharply heightened confrontation between Russia and the West, which has

To cite this article: Zverev, Yu. M. 2023, Three Russian Baltic regions in the context of confrontation between Russia and the West, *Baltic region*, vol. 15, № 4, p. 24–41. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-2

affected the Baltic region. The time frame spanning from 2014 to 2023 was chosen for the study. This period encompasses the sanctions imposed by Western countries and their associations, primarily the EU, in response to the return of Crimea and Sevastopol to Russia, and extends up to the present day, when the relations between Russia and the West, as many experts and politicians have emphasised, have reached a critical point and may require substantial changes in the global order, including at macro-regional levels, for a return to what was once considered 'business as usual'. The study examines the development level and dynamics in the three regions, alongside their economic security. Another focus is on foreign policy and a geopolitical typology of the Baltic region states. The article investigates the impact of a changed geopolitical landscape on cross-border cooperation, the restructuring of foreign trade relations in Russia's three Baltic regions, and the geopolitical and military factors influencing the development and security of these territories. Based on the findings, several suggestions are provided to promote the ongoing growth of Russia's Baltic regions and enhance their economic and military security.

Keywords:

Baltic region, Russian Federation, EU, NATO, St Petersburg, Leningrad region, Kaliningrad region, confrontation between Russia and the West

References

1. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M. 1995, Kaliningradskie al'ternativy [Kaliningrad alternatives], Kaliningrad, 158 p. (in Russ.).
2. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M., Korneevets, V. S. 1997, Rossiiskii eksklav na Baltike [Russian exclave in the Baltic], Kaliningrad, 312 p. EDN: XVWGKR (in Russ.).
3. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M., Korneevets, V. S. 2012, Rossiya na Baltike: 1990—2012 gody [Russia on Baltic: 1990—2012], Kaliningrad, 252 p. EDN: SWPSQZ (in Russ.).
4. Palmowski, T. 2013, Trójmiasto — Kaliningrad: bipolarny europol?, *Pomorski Przegląd Gospodarczy*, 8 października 2013, URL: <https://ppg.ibngr.pl/pomorski-przeglad-gospodarczy/trosjmiasto-kaliningrad-bipolarny-europol> (accessed 06.08.2023).
5. Kivikari, U. 1996, *Ekonomicheskoe prostranstvo Baltiiskogo regiona*, Khel'sinki, Otava, 160 s.
6. Maciejewski, W. (ed.). 2002, *The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies*, Uppsala, The Baltic University Press, 676 p.
7. Anisiewicz, R., Palmowski, T. 2019, Współpraca Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej jako istotny element integracji Bałtyckiej, *Prace i Studia Geograficzne*, № 1 (64), p. 13—27.
8. Palmowski, T. 2013, Kaliningrad — szansa czy zagrożenie dla Europy Bałtyckiej? Monografia społeczno-gospodarcza, Wydawnictwo "Bernardinum", Gdańsk—Pelplin, 352 p.
9. Fedorov, G. M. (ed.). 2020, *Zapadnoe porubezh'e Rossii: modelirovanie razvitiya' i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti* [Western borders of Russia: modeling development and ensuring economic security] Kaliningrad, 319 p. EDN: JOANPD (in Russ.).
10. Fedorov, G. M. (ed.). 2021, *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Zapadnogo porubezh'ya Rossii* [Economic security of the regions of the Western border of Russia], Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 232 p. EDN: LJKKFA (in Russ.).
11. Fedorov, G. M., Zverev, Y. M. 2020, Kaliningradskiye al'ternativy: 25 let spustya [Kaliningrad alternatives: 25 years later], Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 315 p. EDN: JRSSAE (in Russ.).
12. Fedorov, G. M. (ed.). 2021, *Vyzovy i perspektivy razvitiya Kaliningradskoi oblasti: geopolitika i geoeconomika* [Challenges and prospects for the development of the Kaliningrad region: geopolitics and geoeconomics], Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2021, 183 p. EDN: DUBKAW (in Russ.).
13. Minkina, M. 2022, The relations of the Russian Federation with the West between 1991 and 2014, *Przegląd Wschodnioeuropejski*, vol. 13, № 2, p. 111—123, <https://doi.org/10.31648/pw.8452>

14. Cottey, A. 2022, The West, Russia and European security: Still the long peace? *British Journal of Politics and International Relations*, vol. 24, № 2, p. 207—223, <https://doi.org/10.1177/13691481211036381>
15. Ostrowski, W. 2022, The Twenty Years' Crisis of European Energy Security: Central and Eastern Europe and the US, *Geopolitics*, vol. 27, № 3, p. 875—897, <https://doi.org/10.1080/14650045.2020.1835863>
16. Baranovsky, V. G., Buzhinsky, E. P., Zagorsky, A. V., Nikitin, A. I., Oznobishchev, S. K. 2022, Avoiding nuclear war. Problems of escalation/de-escalation of armed conflicts when approaching the “nuclear threshold”, *Polis. Political Studies*, № 6, p. 114—134, <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.09>
17. Bański, J. 2022, The Issues of Changing Geopolitical Challenges — The Case of Poland. In: Rocha, Á., Fajardo-Toro, C. H., Rodríguez, J. M. R. (eds.), *Developments and Advances in Defense and Security. Smart Innovation, Systems and Technologies*, vol. 255, p. 373—382, https://doi.org/10.1007/978-981-16-4884-7_31
18. Zięba, R. 2023, EU and NATO Eastern Policy. In: Zięba, R. (eds.), *Politics and Security of Central and Eastern Europe. Contributions to Political Science*, p. 119—136, https://doi.org/10.1007/978-3-031-16419-4_6
19. Jonsson, M., Norberg, J. 2022, Russia's War Against Ukraine: Military Scenarios and Outcomes, *Survival*, vol. 64, № 6, p. 91—122, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2150429>
20. Prohorovs, A. 2022, Russia's War in Ukraine: Consequences for European Countries' Businesses and Economies, *Journal of Risk and Financial Management*, vol. 15, № 7, art. № 295, <https://doi.org/10.3390/jrfm15070295>
21. Girinsky, A. A. 2023, On “Conservative Balance” and “Traditional Values”, *Russia in Global Affairs*, vol. 21, № 3, p. 24—37, <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-24-37>
22. Moiseev, D. S., Kharin, A. N., Sigachev, M. I., Arteev, S. P. 2023, Conservative Values as a Bridge between Russia and the West, *Russia in Global Affairs*, vol. 21, № 3, p. 38—60, <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2023-21-3-38-60>
23. Allin, D. H., Jones, E. 2022, Sleepwalking to Solidarity? Russia, Ukraine and the European Dream, *Survival*, vol. 64, № 3, p. 213—222, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2078059>
24. Bordachev, T. 2023, Rossiya: vopros o samotsennosti [Russia: the question of self-worth], *Russia in Global Affairs*, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vopros-o-samocennosti/> (accessed 19.10.2023).
25. Luk'yanov, F. 2023, Rossiya kak strana zdravogo smysla — vot eto bylo by zdorovo [Russia as a country of common sense — that would be great], *Russia in Global Affairs*, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/strana-zdravogo-smysla/> (accessed 19.10.2023).
26. Baklanov, P. Ya., Druzhinin, A. G., Moshkov, A. V. 2021, The Round table “Eurasian vectors of contemporary economic activity of Russia: Pacific Geopolitical and Geoeconomic Projection”, *Pacific Geography Journal*, № 3 (7), p. 75—77. EDN: UKHNSA
27. Druzhinin, A. G. 2021, Eurasianism of L. N. Gumilyov: the main ideas and the potential of their modern application, *Geopolitics and Ecogeodynamics of regions*, vol. 7, № 4, p. 5—15. EDN: IAWMMA
28. Druzhinin, A. G. 2022, Evraziiskie idei L. N. Gumileva i ikh znachenie dlya Rossii v XXI veke [Eurasian ideas L. N. Gumilyov and their significance for Russia in the 21st century], In: Mikheeva, N. M., Kaledin, N. V. (eds.), *Regional'naya politika, politicheskaya geografiya i geopolitika: istoriya i sovremennost'* [Regional politics, political geography and geopolitics: history and modernity], Sankt-Peterburg, p. 40—47.
29. Vorozheina, Y. A., Klemeshev, A. P., Komleva, N. A., Druzhinin, A. G., Belozherov, V. K., Fedorov, G. M., Voloshenko, K. Yu. 2023, Geopolitical security of Russia: remarks on the problem statement, *Baltic region*, vol. 15, № 1, p. 153—169, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-9>
30. Fedorov, G. M. 2022, The economy of Russian Baltic regions: development level and dynamics, structure and international trade partners, *Baltic region*, vol. 14, № 4, p. 20—38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-2>
31. Blumenau, B. 2022, Breaking with convention? Zeitenwende and the traditional pillars of German foreign policy, *International Affairs*, vol. 98, № 6, p. 1895—1913, <https://doi.org/10.1093/ia/iaac166>

32. Stent, A. 2022, Germany and Russia: Farewell to Ostpolitik? *Survival*, vol. 64, № 5, p. 27—38, <https://doi.org/10.1080/00396338.2022.2126194>

33. Kamp, K.-H. 2023, The Zeitenwende at Work: Germany's National Security Strategy, *Survival*, vol. 65, № 3, p. 73—80, <https://doi.org/10.1080/00396338.2023.2218698>

34. Zverev, Yu. M. 2023, Voенно-politicheskaya i voennaya bezopasnost' Kaliningradskoi oblasti: informatsionno-analiticheskii doklad. Kaliningrad : Izdatel'stvo BFU im. I. Kanta, 75 p. EDN: MWTKXG

35. Zverev, Yu. M., Mezhevich, N. M. 2022, The Republic of Belarus and the Kaliningrad region of Russia as a sub-regional security complex, vol. 14, № 3, p. 64—82, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-4>

The author

Dr Yury M. Zverev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Yzverev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5048-7481>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))